

оригинальная статья

Особенности представлений о семейных отношениях у подростков-правонарушителей

Фотина Мария Алексеевна
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Шамовская Татьяна Владимировна
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
<https://orcid.org/0000-0001-8232-9253>
kan-tatyana@mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2022. Принята после рецензирования 29.03.2022. Принята в печать 04.04.2022.

Аннотация: В статье рассматриваются представления подростков-правонарушителей о семейных отношениях. Указаны причины подростковой преступности, которые часто бывают связаны с семейным неблагополучием. Описаны результаты современных исследований, свидетельствующие об амбивалентности представлений подростков-правонарушителей о семье. Проведено эмпирическое исследование, изложен анализ его результатов. Представления о матери характеризуются невысокой степенью эмоциональной близости. Мать описывается как нетребовательная, мягкая, не стремящаяся к сотрудничеству, редко контролирующая, непоследовательная в воспитательных воздействиях. Образ отца характеризуется строгостью, требовательностью. При этом проявления строгости часто связаны с жестокостью. Отношения с отцами эмоционально дистанцированы, характеризуются низким уровнем принятия со стороны отцов. Представления о семье в общем имеют амбивалентный характер. Представления о собственной будущей семье более позитивны, чем о родительской. Большинство подростков-правонарушителей стремятся к созданию семьи в будущем, при этом редко описывают себя как супруга или родителя. В целом представления подростков-правонарушителей о семейных отношениях характеризуются нечеткостью, отсутствием сформированного образа ролевой структуры семьи, противопоставлением представлений о родительской семье и своей будущей семье.

Ключевые слова: подростки-правонарушители, представления о семье, семейные отношения, семейное неблагополучие, представления о родителях, детско-родительские отношения, образ матери, образ отца, образ будущего

Цитирование: Фотина М. А., Шамовская Т. В. Особенности представлений о семейных отношениях у подростков-правонарушителей. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 2. С. 110–116. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-110-116>

full article

Concept of Family Relationships in Teenage Offenders

Mariia A. Fotina
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Tatiana V. Shamovskaya
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0001-8232-9253>
kan-tatyana@mail.ru

Received 4 Mar 2022. Accepted after peer review 29 Mar 2022. Accepted for publication 4 Apr 2022.

Abstract: The article deals with the concept of family life in juvenile offenders. Juvenile delinquency often has roots in family problems. Teenage criminals are known to express ambivalent ideas about family relationships. In this research, they described Mother as emotionally distant, undemanding, soft-hearted, uncooperative, lacking control, and inconsistent in her educational influence. Father was described as stern, demanding, even cruel, emotionally distant, and unaccepting. The research proved the ambivalent character of family concept in teenage criminals. They had more positive ideas about their own future family than about their life with parents. Most juvenile delinquents were eager to have their own family in the future. However, they hardly ever described themselves as a spouse or a parent. Their ideas about family relationships were blurred; they had a very poor understanding of family roles and tended to oppose their parental family to the family they imagined for themselves.

Keywords: juvenile delinquents, family concept, family relationships, family problems, representation about parents, parent-child relationships, image of the mother, image of the father, image of the future

Citation: Fotina M. A., Shamovskaya T. V. Concept of Family Relationships in Teenage Offenders. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2022, 6(2): 110–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-110-116>

Введение

Преступность несовершеннолетних в настоящее время является распространенным деструктивным социальным явлением. Этому способствуют особенности возраста, в частности стремление самоутвердиться, склонность к риску, процессы эмансипации, нестабильность эмоциональной сферы. Одним из основных факторов является семейное неблагополучие: высокая конфликтность в семье, неконструктивные детско-родительские отношения, асоциальный образ жизни родителей, материальные проблемы и бытовая неустроенность, неумение семьи адаптироваться в условиях транзитивного общества правонарушителей [1].

Особенностями восприятия семейных отношений подростками являются противоречивость, конфликтность. Это обусловлено желанием приобрести самостоятельность, проявить собственную взрослость и получить признание этой взрослости от родителей и нежеланием родителей изменять отношения с взрослеющим ребенком [2, с. 112].

Исследования указывают на специфические особенности представлений о семье у несовершеннолетних правонарушителей (Р. А. Атаханов и Н. Ф. Абдурашитов, С. И. Беляева, О. А. Дегтярева, Т. Ю. Сергеева, М. С. Татаринцева и др.). Деструктивные взаимоотношения между родителями и детьми характеризуются двойственностью, непониманием друг друга, выражающемся в отражении в сторону членов семьи негативных эмоций, тем самым порождая комплекс обоюдных конфликтных ситуаций и оказывая большое влияние на осуществление социализирующей функции семьи [3, с. 167–168].

Подростки, нарушающие закон, склонны переоценивать качество семейных отношений в собственной семье, несмотря на то, что часто она является дисфункциональной [4]. Воспринятые в родительской семье образцы поведения вытесняются сознанием, а их замещает излишне идеализированный образ семейных отношений [5].

Гипотеза исследования. Представления о семейных отношениях у подростков-правонарушителей отличаются такими особенностями, как амбивалентное отношение к семье, наличие негативных, эмоционально дистанцированных представлений о детско-родительских отношениях.

Выборка исследования. 30 подростков (21 мальчик и 9 девочек) в возрасте 11–17 лет, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних в связи с совершением правонарушения.

Методы исследования. Методики: «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Маркова), «Незаконченные предложения» (Сакс-Леви), биографический метод «Я через 10 лет».

Теоретические основы

Совершение правонарушений подростками происходит по ряду причин: наличие в семье лиц, имевших судимость и пребывавших в исправительных учреждениях; трудности в личностном развитии и общении со сверстниками, компенсируемые посредством приобщения к криминальным

группировкам; психические нарушения; трудная жизненная ситуация; недостатки в воспитании; романтизация преступного поведения в СМИ и пр. [4].

Одним из существенных факторов, являющимся причиной противоправного поведения подростка, является неблагополучие семейных отношений, дисфункциональность семьи [6, с. 272–273]. Значительная часть подростков с делинквентным поведением воспитывалась в неблагополучных, асоциальных, антисоциальных семьях; также это сироты, родители которых были лишены родительских прав [7, с. 78–80]. Отношения в семье характеризуются как дистантные, с нарушением тесных семейных связей. Социализация несовершеннолетних происходила стихийно, содержанием интериоризации выступали антиобщественные ценности, нормы и правила поведения, соответствующие асоциальному, антисоциальному, криминогенному поведению [8, с. 117–120].

Формирование делинквентного поведения может происходить и во внешне социально благополучных семьях, но с низким воспитательным потенциалом [9, с. 80–83]. В результате нарушения детско-родительских отношений происходит формирование отклоняющегося поведения как формы протеста, результата отсутствия надлежащего внимания к несовершеннолетнему, излишней вседозволенности [10, с. 230–233].

Характерной особенностью подростков-правонарушителей из неблагополучных семей является идеализация образа семьи, носящая защитный характер [11, с. 28–30]. Т. И. Пухова указывает на идеализацию в представлениях о семье и родительстве, создание ребенком фантомных, лишенных человеческих слабостей образов матери и отца, как на следствие фрустрированной потребности в родительской любви [12, с. 12–15]. По данным М. А. Басина, отношение к семье в целом почти у половины подростков положительное и необъективное [13, с. 60–68]. Ю. Б. Евдокимова отмечает, что такие подростки наделяют своих родителей положительными качествами: добротой, справедливостью, трудолюбием. Негативный характер переоценки заключается в том, что в своем поведении они могут ориентироваться на ценности и нормы, которые транслируют их родители, хотя для успешной адаптации во взрослой жизни им могут быть необходимы те качества, которые не присутствовали у родителей [14, с. 18]. По мнению Т. Ю. Сергеевой, эмоциональный аспект неблагополучия семейных отношений у подростков, совершивших правонарушение и осужденных за него, проявляется в акцентировании эмоционально теплых, близких семейных отношений при описании образа идеальной семьи [15, с. 488].

С. А. Терехина вывила, что особенности образа родительской семьи у делинквентных девочек-подростков свидетельствуют о нарушенном, противоречивом и амбивалентном характере детско-родительских отношений в их семьях. Следствием дисфункциональных отношений с родителями является деформированная и искаженная «Я-концепция»

девочек подросткового возраста с девиантным поведением. Компенсаторный характер образа будущей семьи у делинквентных девочек определяется его связями с нарушениями «Я-концепции» несовершеннолетних. У девочек с отклоняющимся поведением складывается негативный образ родительской семьи, характеризующийся выраженной амбивалентностью. В их восприятии преобладают враждебность, непоследовательность и директивность родителей. Слабая содержательная наполненность, а также компенсаторный и идеализированный характер образа будущей семьи у делинквентных девочек обусловлены неудовлетворенностью потребности в общении и эмоциональных контактах в родительской семье [16, с. 20–22].

Специфика проявляется в различии отношения к матери и отцу: отношение к матери в большинстве случаев является положительным необъективным, тогда как отец в четверти случаев характеризуется отрицательно с указанием объективных негативных форм поведения [11, с. 30–31]. Особенность любви отца в том, что на ее примере у ребенка формируется представление о проявлении мужчиной любви к детям, жене, окружающим [6, с. 272–273].

В исследовании О. А. Дегтяревой показано, что подростки-правонарушители воспринимают воспитательные воздействия отца как более директивные в отличие от их законопослушных сверстников. У законопослушного подростка превалирует воспитательный потенциал матери. Таким образом, у подростков-правонарушителей формируется представление о детско-родительских отношениях, характеризующихся авторитарностью со стороны отца и низким уровнем выраженности контроля со стороны матери. Подростками-делинквентами воспитательные воздействия отца и матери оцениваются как несогласованные [17, с. 217–218].

По данным М. С. Татаринцевой, на формирование склонности к правонарушениям влияет не только стиль родительского отношения отца, но в целом факт его участия в воспитании. У подростков, проживающих с отцом, реже формируются склонности к аддиктивному и делинквентному поведению, агрессии, насилию и преодолению норм и правил. У подростков, проживающих в неполных семьях, формируются негативный образ отца и склонность к девиантному поведению [18, с. 222].

Согласно результатам исследования С. И. Беляевой, формируется межпоколенная тенденция к негативному восприятию матерей в семьях с делинквентными подростками. Матери подростков с делинквентным поведением воспринимают свою мать как менее положительную, сильную и активную личность (по сравнению с восприятием своей матери матерями подростков с нормативным поведением) [4]. В исследовании С. И. Беляевой и О. Ю. Щелковой установлено, что восприятие матери подростками-правонарушителями отличается от ее восприятия подростками с социально приемлемым поведением. Особенно это выражено у мальчиков. Они склонны оценивать детско-родительские отношения с матерью как более позитивные, если мать ответственная, спокойная, нуждающаяся в поддержке, а мальчики могут

проявлять более доминантную позицию по отношению к ней и оставаться безнаказанными за проступки [19, с. 76–78].

Особенности восприятия отца и матери подростками-правонарушителями указывают на формирование у них специфических искаженных представлений о взаимоотношениях между родителями и о родительском отношении. Так, отношения между супругами соответствуют патриархальному укладу, но при этом доминирование отца и подчинение матери гипертрофированы. Родительское отношение отчужденное, жесткое [20, с. 430–432].

Совершение подростками преступлений, связанных с проявлением агрессии, особенно в физической форме, обусловлено агрессивным, жестоким поведением родителя или родителей [21]. Непоследовательность и враждебность со стороны обоих родителей положительно коррелируют почти со всеми формами проявления агрессивности. То есть чем более непоследовательными и враждебными воспринимаются отношения родителей в социальных представлениях подростка, тем более выраженными будут показатели агрессивности в целом. При этом именно близость со стороны отца отрицательно коррелирует с показателями различных форм агрессии. Чем более близкими воспринимаются отношения с родителями, а в особенности с отцом, тем ниже будут показатели агрессивности [22, с. 23]. Итак, агрессивное, жестокое поведение родителей по отношению к детям формирует у них агрессивное поведение. Впоследствии это может приводить к совершению правонарушений, а подобная модель родительских отношений переносится в собственную семью. Семейные отношения, построенные на агрессии, воспринимаются как норма.

В исследовании А. Х. Очилова показано, что представления делинквентных подростков о будущей семье, супружестве, родителе являлись огрубленными, стереотипизированными, несовершеннолетним трудно представить обязанности, стоящие за семейными ролями [23].

А. В. Ковтуненко описывает особенности восприятия отношений несовершеннолетних осужденных с родственниками как нестабильные и характеризующиеся крайней выраженностью эмоциональной окрашенности и близости (позитивные – негативные, очень близкие – разрыв отношений). Семьи по-разному реагируют на несовершеннолетнего правонарушителя. В результате у подростка складывается представление о семейных отношениях либо как о заботливых и поддерживающих, либо как о негативных и отстраненных [24, с. 140–141].

Таким образом, представления о семейных отношениях у подростков-правонарушителей следует охарактеризовать как искаженные, негативные, компенсационные. Причины формирования таких представлений часто выступают неблагоприятные семейные отношения в родительской семье [25]. Представления о семейных отношениях у подростков, совершивших правонарушение, на имплицитном уровне отражают существующие отношения в их родительской семье. Поэтому представлениям о семейных отношениях характерны конфликтность и амбивалентность.

Результаты

Исследование представлений о родителях у несовершеннолетних правонарушителей по методике И. М. Марковой «Взаимодействие родитель-ребенок» (табл. 1) показало, что подростки воспринимают мать как нетребовательную или недостаточно требовательную, мягкую, не стремящуюся к сотрудничеству, редко контролирующую, непоследовательную в воспитательных воздействиях и не представляющую авторитета для ребенка. Сравнительно малая часть испытуемых отмечает наличие эмоциональной близости с матерью и принятия с ее стороны. Удовлетворенность отношений с матерью у несовершеннолетних правонарушителей различная.

Обобщенный образ отца у несовершеннолетних правонарушителей включает такие характеристики, как требовательность и строгость, сочетающиеся с контролем или его отсутствием. Исходя из этого, проявление строгости и требовательности у отцов, скорее, связано с проявлениями жестокости, чем с осознанными воспитательными воздействиями. На это указывает и то, что отношения с отцом у респондентов эмоционально дистанцированы, характеризуются низким уровнем принятия и сотрудничества с его стороны. Удовлетворенность отношениями с отцом у испытуемых низкая.

Сравнение представлений об отношениях с отцом и матерью у подростков показало, что отца воспринимают как более требовательного, строгого, контролирующего, мать – как более эмоционально близкую, принимающую, непоследовательную в воспитании. Испытуемые больше удовлетворены отношениями с матерью, чем с отцом.

Используя методику Сакса-Леви «Незаконченные предложения» (табл. 2), мы зафиксировали, что эмоциональный аспект представлений о семье у несовершеннолетних правонарушителей характеризуется наличием либо положительных, либо отрицательных высказываний. Положительные высказывания у испытуемых были чаще в отношении матери, чем отца; в отношении собственной будущей семьи, чем родительской. В целом высказывания респондентов о семье носят противоречивый характер: у 43 % отмечаются смешанные высказывания (сочетание положительно и отрицательно окрашенных). Нейтральные высказывания встречаются редко. Это указывает на значимость семьи в представлениях подростков.

Представления о семье в будущем у несовершеннолетних правонарушителей носят чаще положительную эмоциональную окраску. К нейтральным высказываниям были отнесены варианты, в которых представления о семье в будущем отсутствовали.

Анализ сочинений на тему «Я через 10 лет» (табл. 3) позволил выделить основные конструкты о семье в представлениях о будущем у несовершеннолетних правонарушителей. Большинство испытуемых указывают на наличие собственной семьи в будущем. Треть респондентов либо отрицают создание семьи, либо не упоминают о ней. Характерно, что при описании собственного будущего

подростки желают, чтобы в нем отношения с родителями изменились, стали более позитивными.

Описание собственной семьи носит обобщенный положительный характер. Несовершеннолетние правонарушители редко описывают себя как супруга или родителя, чаще акцентируют внимание на характеристиках будущего супруга или супруги. У 13 % испытуемых в сочинениях упоминается сравнение собственной семьи с родительской: *моя семья будет лучше, у моих детей будет нормальный отец.*

Табл. 1. Представления о родителях у несовершеннолетних правонарушителей (методика «Взаимодействие родитель-ребенок»), %
Tab. 1. Ideas about parents in juvenile delinquents: method of Parent-Child Interaction, %

Шкалы	Мать			Отец		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Нетребовательность – требовательность	43	30	27	21	26	53
Мягкость – строгость	50	30	20	21	32	47
Автономия – контроль	40	37	23	37	16	47
Эмоциональная дистанция – близость	33	40	27	58	31	11
Отвержение – принятие	37	40	23	47	42	11
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	57	36	7	48	26	26
Непоследовательность – последовательность	60	30	10	26	48	26
Отсутствие авторитета – авторитет	47	40	13	37	37	26
Неудовлетворенность – удовлетворенность	27	43	30	53	36	11

Табл. 2. Представления о семье и родителях у несовершеннолетних правонарушителей (методика «Незаконченные предложения»), %
Tab. 2. Ideas about family and parents in juvenile delinquents: method of Incomplete Sentences, %

Параметры	Положительные	Нейтральные	Смешанные	Отрицательные
Семья	37	10	17	37
Мать	40	13	20	27
Отец	37	13	10	40
Обобщенный показатель по параметру «семья»	27	7	43	23
Семья в высказываниях о будущем	40	37	0	23

Табл. 3. Представления о будущей семье у несовершеннолетних правонарушителей (биографический метод «Я через 10 лет»)
Tab. 3. Ideas about future family in juvenile delinquents: biographical method of Me in Ten Years

Конструкты	Доля, %
Место семьи в представлениях о будущем	
• семья как часть будущего	67
• указание на собственную семью отсутствует	16
• негативные установки на создание семьи	17
• позитивное описание отношений с родителями	30
• негативное описание отношений с родителями	7
Описание отношений в семье	
• обобщенные положительные (счастливая, лучшая, хорошая)	57
• описание совместного отдыха	27
Я как супруг(а)	20
Я как родитель	27
Супруг(а)	53
Дети	33
Семья в контексте социума	3
Сравнение собственной семьи с родительской	13

Заключение

Значение исследования представлений подростков-правонарушителей о семье определяется необходимостью выявления семейных причин противоправного поведения. Испытуемые отмечают недостаток психологической близости с матерью, описывают ее как нестрогую, нетребовательную и не стремящуюся к сотрудничеству. Подростки отмечают проявления жестокости со стороны отца. Отношения с ним у большинства респондентов эмоционально дистанцированы и характеризуются низкой удовлетворенностью. Таким образом, особенности детско-родительских отношений в семьях несовершеннолетних правонарушителей заключаются в недостаточном эмоциональном контакте подростков и их родителей, при этом матери характеризуются пассивностью, а отцы жестокостью во взаимоотношениях.

Представления о собственной будущей семье становятся в подростковом возрасте частью жизненных планов. Для делинквентных подростков ориентация на семейные ценности, стремление к созданию благополучной семьи может стать ресурсом развития, потенциалом для разрешения неблагоприятной ситуации. Исследование показывает, что у испытуемых не сложились четкие представления о своей будущей семье. При этом в них преобладает положительная эмоциональная окраска и стремление к тому,

чтобы отношения в собственной семье стали более благополучными, чем в родительской.

Представления о семье у несовершеннолетних правонарушителей включают:

- нечеткие, диффузные положительные представления о семье и семейных отношениях;
- отсутствие представлений о ролевой структуре семьи;
- противопоставление представлений о родительской семье и о своей будущей семье;
- представления о родительской системе с позитивным образом матери и негативным образом отца.

Полученные результаты актуализируют необходимость психолого-педагогической работы с семьями подростков-правонарушителей, а также работы по формированию позитивного образа семьи с самими подростками.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Благодарности: Работа выполнена в рамках инновационного образовательного проекта «Диверсификация педагогического образования в форматах непрерывного профессионального развития педагогических работников на уровнях общего, профессионального и дополнительного образования» (приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25.12.2020 № 1580 «Об утверждении перечня организаций, отнесенных к федеральным инновационным площадкам, составляющим инновационную структуру в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования»).

Acknowledgment: The research was part of the innovative academic project "Diversification of pedagogical education in continuous professional development of pedagogical workers of general, professional, and additional education" (order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, December 25, 2020, No 1580 "Federal innovation platforms of the innovation infrastructure in the field of higher education and the corresponding additional professional education").

Литература

1. Адеркас А. М., Яничева Т. Г. Представления о стиле родительского отношения младших подростков различного пола. *Ананьевские чтения – 2019: психология обществу, государству, политике: мат-лы Междунар. науч. конф.* (Санкт-Петербург, 22–25 октября 2019 г.) СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 50–51.

- Aderkas A. M., Yanicheva T. G. Ideas about the style of parenting of younger adolescents of different sexes. *Ananiev readings – 2019: psychology to society, state, politics*: Proc. Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, 22–25 Oct 2019. St. Petersburg: Skifia-print, 2019, 50–51. (In Russ.)
2. Адеркас А. М., Яничева Т. Г. Взаимосвязь агрессивности младших подростков и их представлений о взаимоотношениях в семье. *Ученые записки СПбГИПСР*. 2020. Т. 33. № 1. С. 103–114.
Aderkas A. M., Yanicheva T. G. Interconnection between aggressiveness of younger adolescents and their ideas about relationships in the family. *Uchenyye zapiski Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty*, 2020, 33(1): 103–114. (In Russ.)
 3. Атаханов Р. А., Абдурашитов Н. Ф. Деструктивные детско-родительские отношения и возможности совершения подростками правонарушения. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2017. Т. 6. № 4А. С. 165–179.
Atakhanov R. A., Abdurashitov N. F. Destructive child-parent relations and opportunities for adolescents to commit offenses. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya*, 2017, 6(4A): 165–179. (In Russ.)
 4. Беляева С. И. Межпоколенная воспроизводимость деструктивных паттернов функционирования в семьях делинквентных подростков. *Медицинская психология в России*. 2017. Т. 9. № 1. Режим доступа: http://www.mprj.ru/archiv_global/2017_1_42/nomer04.php (дата обращения: 28.03.2022).
Belyaeva S. I. Inter-generational reproducibility of the destructive patterns of functioning in the families of delinquent adolescents. *Med. Psihol. Ross.*, 2017, 9(1). Available at: http://www.mprj.ru/archiv_global/2017_1_42/nomer04.php (accessed 28 Mar 2022). (In Russ.)
 5. Стреленко А. А. Проблемы психологической безопасности детей и подростков в семейной среде. *Психология семьи в современном мире*: сб. мат.-лов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–19 октября 2017 г.) Екатеринбург: Б. и., 2017. С. 321–325.
Strelenko A. A. Problems of psychological safety children and adolescents in the family environment. *Psychology of the family in the modern world*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 18–19 Oct 2017. Ekaterinburg, 2017, 321–325. (In Russ.)
 6. Бахтина С. В., Жирова А. Н. Представления о семье и браке у подростков из полных и неполных семей. *Меридиан*. 2020. № 9. С. 271–274.
Bakhtina S. V., Zhirova A. N. Images about family and marriage of teenagers from full and domestic families. *Meridian*, 2020, (9): 271–274. (In Russ.)
 7. Набатникова Л. П. Образ семьи у современных подростков. *Researcher. European Journal of Humanities & Social Sciences*. 2018. Т. 1. № 1. С. 73–83. <http://dx.doi.org/10.32777/r.2018.1.1.7>
Nabatnikova L. P. Contemporaneous teenager's family form. *Researcher. European Journal of Humanities & Social Sciences*, 2018, 1(1): 73–83. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.32777/r.2018.1.1.7>
 8. Ескендиоров А. А. Противоправное поведение несовершеннолетних: причины и условия его формирования. *Вестник ВИПК МВД России*. 2019. № 1. С. 115–120.
Yeskendirov A. A. The illegal behavior of minors: causes and conditions for its formation. *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*, 2019, (1): 115–120. (In Russ.)
 9. Пашко Ю. А., Жукова Т. В. Представление о семье у современных подростков и юношей. *Актуальные проблемы психологии образования*: сб. науч. ст. конф. (Ярославль, 15 октября 2016 г.) Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. Вып. 8. С. 79–83.
Pashko Yu. A., Zhukova T. V. Idea of the family at modern teenagers and young men. *Actual problems of the psychology of education*: Proc. Conf., Yaroslavl, 15 Oct 2016. Yaroslavl: RIO YSPU, 2016, iss. 8, 79–83. (In Russ.)
 10. Колесникова Г. И. Социология и психология семьи. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 263 с.
Kolesnikova G. I. *Sociology and psychology of the family*. 2nd ed. Moscow: Iurait, 2019, 263. (In Russ.)
 11. Горлова Е. Л. Представления о семье у подростков разного психологического возраста. *Культурно-историческая психология*. 2018. Т. 14. № 2. С. 24–32. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140203>
Gorlova E. L. Family representations in adolescents of different psychological age. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2018, 14(2): 24–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2018140203>
 12. Пухова Т. И. Возрастные и индивидуальные особенности режиссерской игры в дошкольном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 24 с.
Pukhova T. I. *Age and individual characteristics of the director's game in preschool age*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2000, 24. (In Russ.)
 13. Басин М. А. Формирование волевой регуляции у подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук. Тула, 2006. 195 с.
Basin M. A. *Formation of volitional regulation in adolescents with delinquent behavior*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Tula, 2006, 195. (In Russ.)

14. Евдокимова Ю. Б. Идеализированный образ родителей как фактор девиантного поведения подростков, воспитывающихся вне семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2004. 19 с.
Evdokimova Yu. B. *Idealized image of parents as a factor in deviant behavior of adolescents brought up outside the family*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Kaluga, 2004, 19. (In Russ.)
15. Сергеева Т. Ю. Формирование положительных представлений о семейных взаимоотношениях у несовершеннолетних осужденных. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 69. С. 487–490.
Sergeeva T. Yu. Forming of juvenile offenders' positive representations on family relations. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, (69): 487–490. (In Russ.)
16. Терехина С. А. Образы родительской и будущей семьи у девочек-подростков с делинквентным поведением: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 196 с.
Terekhina S. A. *Images of the parental and future family of teenage girls with delinquent behavior*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Moscow, 2006, 196. (In Russ.)
17. Дегтярева О. Л. Формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя. *Российский психологический журнал*. 2017. Т. 14. № 1. С. 214–229. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.13>
Degtyareva O. L. Forming a juvenile delinquent's personality. *Russian Psychological Journal*, 2017, 14(1): 214–229. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.13>
18. Татаринцева М. С. Образ родительской и будущей семьи у подростков с разными типами социального поведения. *Образование и наука: вопросы теории и практики: мат-лы II Ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 8 февраля 2015 г.)*. М.: МИИГУ им. П. А. Столыпина, 2015. № 1. С. 219–224. <https://doi.org/10.17415/conf-2015-1>
Tatarintseva M. S. The image of the parental and future family in adolescents with different types of social behavior. *Education and science: issues of theory and practice: Proc. II Annual All-Russian Sci.-Prac. Conf., Moscow, 8 Feb 2015*. Moscow: International institute of informatization and public administration named in the honor of P. A. Stolypin, 2015, iss. 1, 219–224. (In Russ.) <https://doi.org/10.17415/conf-2015-1>
19. Беляева С. И., Щелкова О. Ю. Психологические особенности матерей делинквентных подростков. *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12*. 2011. № 2. С. 74–80.
Belyaeva S. I., Shchelkova O. Yu. The psychological features of the mothers of delinquent teenagers. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Ser. 12*, 2011, (2): 74–80. (In Russ.)
20. Густова Е. А., Губанов А. В., Зверкова С. Н. Особенности восприятия образа родителей в подростковом возрасте. *Гуманитарное пространство*. 2019. Т. 8. № 3. С. 420–432.
Gustova E. A., Gubanov A. V., Zverkova S. N. Perception features of parents' image in adolescence. *Humanity space*, 2019, 8(3): 420–432. (In Russ.)
21. Кованская Н. В. Исследование этимологии асоциального поведения подростков-правонарушителей. *Студенческий вестник*. 2019. № 19-1. С. 53–55.
Kovanskaia N. V. Study of the etymology of antisocial behavior of adolescent delinquents. *Studencheskii vestnik*, 2019, (19-1): 53–55. (In Russ.)
22. Копченко И. Е., Твелова И. А. Семья как фактор возникновения и проявления агрессии у подростков. *Проектирование образовательных систем в условиях реализации ФГОС: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Армавир, 26 апреля 2018 г.)*. Армавир: РИО АГПУ, 2018. С. 22–27.
Korchenko I. E., Tvelova I. A. Family as a factor in the emergence and manifestation of aggression in adolescents. *Designing educational systems in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Armavir, 26 Apr 2018*. Armavir: RIO ASPU, 2018, 22–27. (In Russ.)
23. Очиллов А. Х. Проблемы влияния нездоровой семейной среды на воспитание подростков с девиантным поведением. *Приоритетные направления развития науки и образования: сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 12 сентября 2020 г.)*. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 106–108.
Ochilov A. Kh. Problems of the influence of an unhealthy family environment on the education of adolescents with deviant behavior. *Priority directions for the development of science and education: Proc. XIV Intern. Sci.-Prac. Conf., Penza, 12 Sep 2020*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2020, 106–108. (In Russ.)
24. Ковтуненко Л. В. Семья как социокультурная среда воспитания и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. *Вестник Воронежского института МВД России*. 2012. № 3. С. 137–143.
Kovtunencko L. V. Family as the factor of education and resocialization of juvenile delinquents. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2012, (3): 137–143. (In Russ.)
25. Шамовская Т. В. Психология подростка. Кемерово: КемГУ, 2019. 123 с.
Shamovskaya T. V. *Psychology of a teenager*. Kemerovo: KemSU, 2019, 123. (In Russ.)